

Из дневников Альберта Рауха о митрополите Никодиме (Ротове)

В период патриарха Алексия (Симанского) ОВЦС руководил Николай (Ярушевич) (с 1946 по 1960 г.), митр. Крутицкий и Коломенский, деятельностью которого не был доволен Куроедов (председатель Совета по делам РПЦ). Это было связано не только с тем, что митр. Николай выступал в хрущевское время против закрытия храмов, но и потому, что он не способствовал преодолению представления о СССР как стране агрессивного коммунизма. Свое недовольство Куроедов выразил в беседе с патриархом Алексием 15 июня 1960: «Патриархия не использует большие возможности по расширению своей внешней деятельности, за последнее время не провела ни одного крупного мероприятия по объединению православных и инославных церквей против реакционной политики Ватикана, по усилению борьбы за мир». В ответ патриарх заявил, что не возражает против освобождения митр. Николая от внешней работы патриархии, и назвал кандидатуру архим. Никодима, заместителя председателя ОВЦС. Советская власть, сама того не осознавая, оказалась в этот раз на стороне промысла Божия.

Итак, после митр. Николая (Ярушевича) председателем Отдела Внешних Церковных Сношений стал митрополит Никодим Ротов (1929-1978), который возглавлял группу видных богословов и иерархов РПЦ, открытых для экуменической деятельности. Митрополит Никодим непосредственно способствовал тому, чтобы молодые богословы свою постдипломную стажировку проходили в различных центрах, значимых для Католической церкви, особенно в Риме, Париже, Регенсбурге.

РПЦ решила послать наблюдателей на II Ватиканский собор (решение Синода от 10.10.1962). Тогдашний председатель ОВЦС митр. Никодим Ротов присутствовал на соборе в составе большой русской делегации и был свидетелем торжественной отмены анафемы между Римом и Константинополем. Митр. Никодим подчеркивал этим, с одной стороны, единство с мировым Православием, с другой стороны, интерес к преодолению раскола. Вряд ли какой-нибудь другой православный автор написал столько хорошего об инициаторе Второго Ватиканского Собора и ходе Собора, как это сделал митрополит Никодим в своем исследовании «Иоанн XXIII, папа римский». Митрополит Никодим после векового перерыва первым совершил в Риме православное богослужение. Он служил

также и в храме «Руссикума». То, что он сам умер на руках преемника высоко ценимого им папы Иоанна XXIII, было многими воспринято как знак.

Немаловажный факт подтверждения значимости дипломатической деятельности митр. Никодима и его роли в диалоге РПЦ с РКЦ заключается в том, что митрополит обратил внимание (и указал на это министру иностранных дел Громыко) на то, что «нормализация отношений между Советским государством и Католической церковью требуется для свободных отношений между Советским государством и Православной церковью»¹. Об этом диалоге митр. Никодима с советской властью рассказал Рауху в Мюнхене митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Эти слова поясняют один из стратегических аспектов желания митр. Никодима к установлению конструктивных отношений РПЦ с РКЦ. Политика и религия взаимосвязаны. Вопрос, в какой мере вопрос об истине сочетается с вопросом о мирном согласии, имеет решающее значение для дальнейшего существования человечества.

Одной из площадок межконфессионального диалога для митр. Никодима был Регенсбургский Институт восточных церквей, о существовании которого представители РПЦ узнали 28 февраля 1967 в период пребывания делегации Московского Патриархата в ФРГ. Делегация прибыла по приглашению Евангелической Церкви земли Рейна и Регионального комитета Христианской Мирной Конференции (ХМК) в Радельформвальд, где проходило заседание Международного секретариата (20-22 февраля 1967 года) и Рабочего комитета (22-25 февраля) ХМК, в котором принимали участие от РПЦ вице-президент и член Рабочего комитета ХМК митр. Ленинградский и Ладужский Никодим, член Рабочего комитета еп. Зарайский Ювеналий, международный секретарь ХМК А.С. Буевский, председатель Московского Патриархата при ХМК в Праге протоиерей П.С. Соколовский, а также прот. А.Р. Тыщук. 26 февраля в Антонитер-кирхе в Кёльне состоялось экуменическое богослужение, во время которого к собравшимся обратились митр. Никодим, проф. Ж. Касиль (Франция) и д-р Э. Кастро (Уругвай). 27 февраля делегация РПЦ отбыла в Мюнхен. В аэропорту делегацию митр. Никодима встретил представитель Евангелическо-Лютеранской Церкви Баварии во главе с оберкирхенратом Куртом Горном, а также остальные члены делегации – еп. Западногерманский Иринеи, еп. Тихвинский Михаил, ректор Ленинградской

¹ Rauch, A. Tagebuch 1989.

духовной академии (ЛДА), и прот. Ливерий Воронов, профессор этой академии.

7 октября 1969 г. митрополит Никодим и сопровождавшие его лица прибыли в Регенсбург (ФРГ). Митрополита сопровождали прот. Борис Глебов, секретарь Ленинградского епархиального управления; иеромон. Кирилл (Гундяев), студент Ленинградской духовной академии; прот. Андрей Мазур, клирик Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда; И.Н. Гуменюк, референт ОВЦС. В Регенсбурге состоялась очередная встреча митр. Никодима с местным католическим епископом д-ром Рудольфом Грабером, который вместе с константинопольским патриархом Афинагором был основателем Регенсбургского Института восточных церквей. К сожалению, как Журнал Московской Патриархии (ЖМП), так и «рукописные дневники» директора института Альберта Рауха не освещают ни содержания беседы, ни целей посещения митр. Никодимом ФРГ. Можно лишь предположить, что с каждой новой встречей представителей двух церквей все более интенсивно обсуждалось развитие диалога с РКЦ и сотрудничество с Институтом восточных церквей.

После приветственной речи еп. Рудольфа Грабера в Регенсбургском соборе апостола Петра последовал ответ митр. Никодима, который ясно продемонстрировал его понимание диалога между РПЦ и РКЦ. Т.к. эта речь сохранилась только в дневнике Рауха в переводе на немецкий, то приходится делать перевод перевода:

«Разрешите мне выразить сердечную благодарность Вам, епископу города Регенсбурга и референту епископской конференции Германии по Восточным Церквям, за атмосферу, которую мы здесь ощутили. Я, как епископ одной из восточных Церквей, особенно прочувствовал это.

Два года назад мы встретились впервые. Мне очень приятно встретиться с Вами сейчас в Вашем соборе как с одним из носителей апостольской благодати, как с главным пастырем Церкви Христовой в этом городе.

Мой визит должен показать, что мы знаем, что в этой стране существует экуменическое движение, цель которого – добиться обретения единства. Вы правильно подчеркнули, что Святой Дух вдохновляет христиан всех народов искать единства в любви и вере, в церковной деятельности, чтобы мы некогда истинно ощутили и почувствовали, что принадлежим одному телу Церкви.

В прошедшие годы и века было много чего, сформировавшего с тех пор настоящее время. несомненно прошлые столетия отчасти повлияли на психологию человека, что в конечном итоге привело к разделению

конфессий и препятствованию мирным отношениям между людьми. И многое из того, что привело к нынешнему развитию христианских церквей, понятно исходя из человеческих причин. Но они знают, что там, где Он этого хочет, раскол будет преодолен, что воля нашего Господа, дабы мы все стали едино, так что все призывающие имя Его становятся едиными в Нем.

Сегодня многие христиане слышат выражение этой божественной воли и ищут пути единства. И в движении от человека к человеку уже заложено движение от человека к Богу. Поскольку брат ищет брата, мы в какой-то степени становимся соучастниками божественной воли.

И сегодняшняя встреча, наверное, не такой уж большой шаг, но безусловно шаг в братской встрече между двумя церквями, каждая из которых имеет одинаковую любовь к единому Богу. И без сомнения, мы можем сказать в этот момент: Христос среди нас! И мы молимся нашему Спасителю, чтобы вера и любовь возрастали, чтобы Он даровал нам свою благодать для продолжения нашего церковного служения. А оно сегодня заключается в том, чтобы мы возвещали вечное Евангелие и привносили его в человеческую жизнь как начало любви и мира.

Примите от меня приветствие любви и мира как от одного из Ваших русских православных братьев»².

Митр. Никодим продолжал регулярно совершать дипломатические вояжи за рубеж. В Крестовоздвиженском храме г. Мюнхена 8 октября 1969 года им была совершена Божественная литургия в день памяти преп. Сергия Радонежского, на которую архиепископ Ириней Зуземиль по поручению митрополита Никодима пригласил д-ра Альберта Рауха, воспоминания из дневников которого звучат здесь. Раух с удовольствием принял это приглашение, т.к. после двух лет обучения в Руссикуме в Риме питал особую любовь к Русской Православной Церкви. Митрополит Никодим пригласил Альберта Рауха петь в хоре, которым сам регентовал. Сопровождавшие митрополита священники, среди которых был и архимандрит Кирилл Гундяев, служили Литургию.

К концу Богослужения в часовню вошел взволнованный архимандрит Хризостом (Блашкевич, участник «Русского апостолата» – миссии Католической церкви, направленной на СССР и русское зарубежье в XX веке) из монастыря Нидеральтаих, чему очень удивился Альберт Раух, который знал, что митр. Никодиму была хорошо известна позиция архимандрита. Митр. Никодим знал и ценил публикации архим. Хризостома о преследованиях Русской Православной Церкви со стороны советских

² Rauch, A. Tagebuch 1958-1969.

властей в первые десятилетия XX века. Но митр. Никодим прекрасно знал и то, что архимандрит Хризостом жестко критиковал установку на компромисс, к которой порой склонялись некоторые иерархи в СССР. После Богослужения митрополит пригласил Альберта Рауха и всех присутствующих на обед, где встретились два конгениальных человека. Разговор шел преимущественно между митр. Никодимом и архимандр. Хризостомом. Они говорили о старообрядцах, виртуозно обмениваясь своими познаниями. Оба, благодаря их феноменальной памяти, могли всесторонне и обстоятельно обсуждать отдельные исторические личности, их жизнь и страдания, вплоть до самых мельчайших подробностей. Собеседники почти забыли про еду и остальных присутствующих, благоговейно внимавших диалогу.

Альберту Рауху пришлось ожидать несколько часов, пока не закончилась беседа архимандрита Хризостома с митр. Никодимом. По дороге на вокзал архим. Хризостом рассказал д-ру Альберту Рауху, что накануне вечером архиепископ Ирине́й по поручению митрополита Никодима позвонил в монастырь Нидеральтаих. По счастью, к телефону подошел не сам Хризостом, иначе, как он признался, спонтанно отказался бы ехать на встречу. Ночью он не спал, потому как не мог решить, стоит ли ему ехать в Мюнхен, и только под утро решился на эту встречу. По той же причине он опоздал к Богослужению, о чем очень сожалел. Разговор с митрополитом Никодимом совершенно изменил его. «Теперь я понимаю, – говорил он, – человек, выросший в Советском Союзе, думает иначе, чем мы, русские эмигранты. У него другое отношение к советскому обществу, и, несмотря на это, он может быть по-настоящему верующим. Я не буду больше ничего писать против Русской Православной Церкви и еще глубже займусь изучением старообрядчества»³. Вскоре последовали обвинения русской зарубежной прессы в адрес отца Хризостома, что он полностью принял московскую линию. Эту перемену недруги РПЦ расценили как «типичный результат деятельности агента КГБ митрополита Никодима». Во время этой же поездки 1969 года митрополит Никодим пригласил епископа д-ра Рудольфа Грабера в Россию, но ответный визит не состоялся, равно как и участие в праздновании дня памяти преподобного Сергия Радонежского в октябре 1975 года.

16 декабря 1969 состоялось заседание Священного Синода под председательством патриарха Алексия (Симанского). На заседании был заслушан доклад преосвященного митрополита Ленинградского и

³ Rauch, A. Tagebuch 1958-1969.

Новгородского Никодима, председателя ОВЦС Московского Патриархата о паломничестве к древним святыням Италии и о посещении митрополитом и сопровождавшими его лицами церковных учреждений и представителей во Франции и ФРГ в период с 4 по 18 октября 1969 года.

В конце заседания постановили: отметить с удовлетворением контакты преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима во время его поездки во Францию и ФРГ с руководящими деятелями РКЦ (особенно, внимание к группе наших паломников со стороны папы римского Павла VI) и протестантскими церквями, что служит укреплению взаимоотношений между этими церквями и Русской Православной Церковью и способствует развитию единства, экуменического сотрудничества и служения миру между народами⁴. Согласно синодальному постановлению Русской Православной Церкви от 16.12.1969, впервые в истории Православия поместная Церковь разрешила католикам приступать к таинствам Православной Церкви. Этот шаг Русской Православной Церкви подвергся критике и был отвергнут большинством Православных церквей как одностороннее решение, после чего в 1970 году последовало разъяснение Священного Синода.

По приглашению митр. Никодима 26 декабря 1969 года с туристической группой в Ленинград прибыли католические богословы Альберт Раух и Эрнст Зуттнер. Но сам митрополит Никодим не имел возможности быть в это время в Ленинграде из-за смерти своей матери, так что прибывшие не сумели осуществить запланированную «церковную особую программу». Несмотря на это, Альберт Раух и Эрнст Зуттнер приняли участие в богослужении и беседе в ОВЦС. В ходе переговоров в Духовных академиях Загорска и Ленинграда, а также в ОВЦС Раух и Зуттнер пригласили представителей РПЦ на экуменический симпозиум, который планировалось провести в 1970 г.

14 декабря 1973 г. по поручению митр. Никодима к епископу Регенсбурга доктору Рудольфу Граберу прибыл с первым официальным визитом новый архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший экзарх Средней Европы Филарет (Вахромеев), ученик митр. Никодима. Епископ Грабер приветствовал высокого гостя в кафедральном соборе, затем они вместе посетили археологические раскопки собора. Потом архиепископ Филарет был приглашен на обед к декану факультета теологии профессору доктору Йозефу Ратцингеру, будущему папе Бенедикту XVI. После посещения нескольких Регенсбургских церквей у архиеп. Филарета

⁴ Хроника // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 1. – С. 5-6.

состоялся деловой разговор с епископом доктором Грабером и несколькими сотрудниками в Епископском Дворце.

Следующая встреча д-ра Альберта Рауха и митр. Никодима произошла в Берлине 11 августа 1974 г. на заседании центрального комитета Всемирного Совета Церквей (11 – 18.08.1974), где между ними состоялся разговор наедине. Раух записал в своем дневнике: «У меня была возможность провести с ним около одного часа без сторонних наблюдателей в номере отеля. Он попросил меня поспособствовать присоединению старых русских приходов в Германии к юрисдикции Московского Патриархата. Наш разговор был весьма содержательным, так как незадолго до встречи с митрополитом я собрал и обстоятельно ознакомился с документами русской церкви в Баден-Бадене. Но я сказал также: «По моему мнению, Московскому Патриархату из-за малого числа верующих, поскольку большинство православных в Германии принадлежит к Русской Зарубежной Церкви, будет достаточно и одного храма. Но если бы это было полезно для возрождения Церкви Божией в России, в противовес государственным ведомствам, тогда мы бы даже могли построить новый храм!» Митрополит молча посмотрел вдаль. Мы поняли друг друга»⁵.

Просьба митр. Никодима о помощи в присоединении к Московскому Патриархату старых русских церквей в Западной Европе касалась прежде всего церкви Преображения Господня в Баден-Бадене, которая 22 июля 1920 года была зарегистрирована как приход православной общины, а 11 июня 1938 года приход со всем имуществом был передан Берлинской и Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. После Второй Мировой войны приход заявил о переходе в Московский Патриархат. А в 1979 году РПЦЗ заявила о своем праве на храм, после чего был подан судебный иск. Пока шло разбирательство, храм был закрыт с 24 октября 1979 года по 2 апреля 1980, после чего богослужение возобновил приход РПЦЗ. 28 октября 1988 года по решению Верховного суда ФРГ на основании Закона «О правах собственности Русской Православной Церкви в Германии» право владения Преображенским храмом в Баден-Бадене перешло к Русской Православной Церкви Заграницей. Апелляция общины Московского Патриархата была отклонена Конституционным судом ФРГ, и до начала 2000-х годов храм оставался предметом спора между РПЦ и РПЦЗ. Может, это совпадение, а может, и нет, но на основании рукописных дневников Рауха известно, что одной из причин, препятствовавших контакту Регенсбургского Института восточных церквей с РПЦ, были трудности,

⁵ Rauch, A. Tagebuch 1958-1969.

созданные РПЦЗ⁶. Причем, именно с 1979 года прекращается отправка студентов от РПЦ в Институт восточных церквей.

Также во время встречи с Альбертом Раухом 11 августа 1974 года митр. Никодим рассказал о результатах своих исследований по вопросу Великой церковной схизмы. Он придерживался того мнения, что главной ее причиной была все же *superbia graecorum* (горделивость греков). Альберт Раух предположил, что только Всеправославный Собор мог бы разъяснить все эти вопросы. Митрополит Никодим в свою очередь заметил, что Собор не состоится никогда, но затем уточнил: «никогда, если ему следует состояться под руководством греков». «Что же делать, – спросил Раух, – если Второй Рим стал настолько слабым?» «А почему бы не Третий Рим!» – последовал спонтанный ответ митр. Никодима. «Впрочем, это невозможно осуществить без Первого Рима!» – сразу добавил он⁷. После чего владыка высказал много хороших слов о Риме, о папе Иоанне XXIII и о тогдашнем папе Павле VI, с которыми он лично познакомился на Втором Ватиканском Соборе и весьма высоко ценил их. Слова митр. Никодима в наши дни оказались пророческими.

После смерти митр. Никодима стоит отметить одно знаковое событие. 4 июля 1991 г. в сопровождении архиеп. Лонгина (Тальпина) митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) прибыл в Мюнхен на встречу с кардиналом Веттером, главным участником переговоров с Православной церковью не только от Католической Епископской Конференции Германии, но и от Католической церкви в целом. В беседе также принимали участие Альберт Раух и Николаус Вирволль, воспоминания которых весьма интересны. Архиеп. Лонгин выполнял функцию переводчика. Раух законспектировал переговоры, поэтому у него сохранились дневниковые заметки по дискуссии. Митрополит Кирилл изложил Веттеру, как главному представителю Католической церкви по диалогу с Православной церковью позицию митрополита Никодима (Ротова) и предложенные им шаги по преодолению раскола между церквями Востока и Запада⁸.

Митр. Кирилл напомнил собравшимся о том, насколько важно для него быть учеником митр. Никодима (Ротова), который наставлял группу молодых богословов в духе приложения усилий к достижению единства церквей. Он отметил, что у митр. Никодима была пророческая точка зрения, заключавшаяся в том, что до конца этого столетия церкви Востока и Запада

⁶ Rauch, A. Tagebuch 1978.

⁷ Rauch, A. Tagebuch 1958-1969.

⁸ Rauch, A. Tagebuch 1991.

могут стать едины. Митр. Никодим предлагал осуществить ради этого следующие шаги:

1. Посредством диалога между представителями церкви проанализировать богословские различия. Это помогло бы определить логику различий и особенностей теологуменов.

2. Теологумены не разделяют Церковь, а фиксируют особенности церковных традиций.

3. Регулярные совместные встречи епископов Православной и Католической церквей.

4. Признание епископа Рима в диптихах православных и православных патриархов в католических диптихах. В этом случае возможно достижение евхаристического общения⁹.

Судя по дневниковым заметкам Рауха, митрополит Кирилл был в целом согласен с позицией митр. Никодима. Затем кардинал Веттер пригласил участников переговоров к обеду, за которым было сказано, что, с одной стороны, в наши дни устраняются прежние затруднения, а с другой, неожиданно появляются новые. Впереди долгий и трудный путь диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословские труды. Сборник двадцатый. – Москва: издание Московской патриархии. 1979. – 248 с.
2. Хроника // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 1. – С. 5-6.

РУКОПИСНЫЕ ДНЕВНИКИ АЛЬБЕРТА РАУХА

3. Rauch, A. Tagebuch 1958-1969.
4. Rauch, A. Tagebuch 1978.
5. Rauch, A. Tagebuch 1989.
6. Rauch, A. Tagebuch 1991.

⁹ Rauch, A. Tagebuch 1989.